

Чжао Сюйсюй и Ли Бэйбэй остолбенели.

За все те годы, что они были призраками, им впервые довелось встретить столь свирепое существо. Ну, или, если быть точнее, впервые встретить столь свирепое полусущество.

И всё же, выслушав Линь Тяньлина, призраки, помимо шока, испытали некое подобие трогательного чувства. Линь Тяньлин был настолько голоден, что даже в таком состоянии не забыл о них.

Растроганные до слёз столь возвышенной «коллегиальной дружбой», Чжао Сюйсюй и Ли Бэйбэй переглянулись и, собрав немного своей иньской энергии, протянули её ему:

— На, если уж совсем неумогу, возьми, перекуси для начала.

Количество энергии, которую можно было собрать, зависело от силы призрака, но это было сродни донорству крови: даже для сильного духа единовременная отдача большого объёма энергии — серьёзная потеря.

Линь Тяньлин принял две крошечные, жалкие на вид порции иньской энергии. Глубоко тронутый такой «дружбой, проверенной голодом», он одарил призраков благодарной улыбкой:

— Спасибо.

Он с наслаждением смаковал эти крохи, чувствуя себя так, будто ест изысканный десерт из мясных волокон: солёный вкус мяса, мягкое тесто и идеально подобранный майонез — это было настолько вкусно, что хотелось плакать.

Действительно, есть ли какая-то разница между ловлей призраков и тем, чтобы «лишать их души»? Если так пойдёт и дальше, он ведь каждый день будет питаться своими коллегами.

— Но, — Кун Гуанцзи призадумался, чувствуя некоторую неуверенность, — не сочтут ли это за подработку на стороне, которая нарушает правила?

— Хочу! — глаза Кун Гуанцзи засияли. — В последние дни совсем нет дел, я от скуки чуть все стены в комнате талисманами не изрисовал.

Хотя съеденного хватило лишь на то, чтобы слегка заморить червячка, Линь Тяньлин почувствовал, что снова полон сил. Его коллеги были невероятно вкусными.

Поскольку трое призраков из студии Сяохунь не подходили для совместной «охоты», лучшим кандидатом был Кун Гуанцзи, который пришёл в студию одновременно с ним.

— Заработок от частных заказов можно пустить на нужды компании, я не претендую на лишнее.

Линь Тяньлин был полон уверенности. Он покачал головой и указал Кун Гуанцзи на устав студии:

— Я специально перечитал всё вдоль и поперёк: запрета на подработку там нет.

— Брат Линь, — как раз когда Линь Тяньлин погрузился в изучение правил, внезапно появился Кун Гуанцзи, жуящий йогурт, — что ты там такое высматриваешь с таким усердием?

В конце концов, он уже мёртв, деньги ему ни к чему, ему нужно лишь ловить призраков, чтобы набить желудок.

Когда Линь Тяньлин смешал два вида иньской энергии, он с удивлением отметил, что вкус в точности напоминает популярное в интернете пирожное с таро и мясными волокнами.

Поедая их, Линь Тяньлин испытывал лёгкий стыд.

Линь Тяньлин по-прежнему не получал никаких заданий по ловле призраков. А поскольку он сам не был профессиональным даосом, поначалу ему всё же требовался напарник, разбирающийся в деле, на всякий случай.

Линь Тяньлин открыл рот, собираясь изложить Кун Гуанцзи заранее придуманную причину, как вдруг услышал голос Шу Шэньхуа за спиной:

— Частные заказы? Какие ещё заказы вы собрались брать?

— Ничего особенного, — Линь Тяньлин сохранил самообладание, улыбнулся Кун Гуанцзи и понизил голос: — Не хочешь пойти со мной ловить призраков вдвоём?

Заметив подозрительный взгляд Шу Шэньхуа, Линь Тяньлин добавил:

— Кстати, сестра Шу, если вдруг появятся заказы на поимку призраков, не забывайте брать нас с собой.

Линь Тяньлин всё больше убеждался, что нельзя сидеть сложа руки. В конце концов, он устроился в студию Сяохунь, чтобы лучше ловить призраков, а не для того, чтобы поесть своих коллег.

В неловкой тишине Линь Тяньлин поспешно начал объясняться, проявив сознательность типичного наёмного работника:

— Сестра Шу, нам не нужны деньги, мы просто хотим немного попрактиковаться.

Контракт он изучил внимательно — подводных камней там не было, но он не ожидал, что реальная деятельность компании окажется совсем не такой, как он себе представлял.

В голове Линь Тяньлина медленно возник вопросительный знак.

Вкус таро от Чжао Сюйсюй был тем самым популярным, изысканным таро из Липу, и в сочетании с мясными волокнами они составляли идеальный дуэт.

— О чём это вы? — Ли Бэйбэй, услышав последнюю фразу, оторвалась от просмотра сериала. — Мы обычно не занимаемся ловлей призраков.

— Точно, — Чжао Сюйсюй, увидев, что Линь Тяньлин пришёл в себя, облегчённо выдохнула и с гордостью добавила: — Мы встроём в этой студии уже несколько тысяч лет.

Он дал себе слово, что в будущем будет стараться контролировать себя и больше не станет есть коллег.

— Да-да, студия просто замечательная, нас здесь даже недостаточно сильно эксплуатируют, — Кун Гуанцзи, словно заправский трудоголик, закивал, поддерживая Линь Тяньлина.

Неизвестно почему, но Линь Тяньлин внезапно вспомнил о том загадочном мужчине, который привёл его сюда, но которого он с тех пор больше не видел.

— Наш основной профиль — это «лишение души».

Линь Тяньлин улыбнулся, отвесив Чжао Сюйсюй пару комплиментов, кивнул и, опустив глаза, задумался.

Всё пропало.

Так пролетели три дня с момента трудоустройства.

В правилах не было сказано, что это запрещено, но и разрешения тоже не было.

Линь Тяньлин, которому безумно захотелось жареной куриной ножки, облизнулся и как бы невзначай поинтересовался:

— В студии Сяохунь, кроме вас троих, больше нет старых сотрудников?

— Мы боимся нарушить баланс причинно-следственных связей инь и ян, поэтому стараемся не вмешиваться в дела мира живых.

Раз в студии нет заданий, значит, он должен найти их сам.

— Отлично! Тогда если мы возьмём частный заказ, как нам отпрашиваться? — Кун Гуанцзи тоже был человеком, не привыкшим сидеть без дела, и, услышав о возможности ловить призраков, пришёл в восторг.

Двое заговорщиков, пойманных с поличным: ...

— Ловлей призраков обычно занимаются даосы. Если же попадают духи, с которыми они не могут справиться, мы, получив запрос из преисподней, отправляемся их уничтожать, — пояснила Шу Шэньхуа, словно прочитав мысли Линь Тяньлина.

Выслушав это, Линь Тяньлин впал в отчаяние.

Он задумался и подошёл к доске с правилами студии. Увидев вчерашнее дополнение: «Запрещено самовольно поедать коллег, поддерживайте здоровые рабочие отношения», — он невольно дёрнул уголком рта.

Действительно, ловушки при поиске работы подстерегают на каждом шагу.

— Но если вы хотите ловить призраков, мы не станем вам мешать, — Шу Шэньхуа легко кивнула, возвращаясь к главной теме. — Если сможете найти заказ — пожалуйста, в любое время.

Она объяснила им:

— В конце концов, хотя вы и подписали контракт с нашей студией, вы всё же не принадлежите к миру теней.

— Так что, — она улыбнулась с ободрением, — ничего страшного, действуйте.

Услышав это, Линь Тяньлин почувствовал, что снова ожил. Он выпрямился и принялся обдумывать способы поиска клиентов.

— Брат Линь, — Кун Гуанцзи был не менее воодушевлён и с сияющими глазами спросил: — Давай обсудим детали.

— И ещё, брат Линь, — с любопытством добавил Кун Гуанцзи, — как даосы в нашем городе обычно получают заказы?

Линь Тяньлин на мгновение замялся, встретился взглядом с Кун Гуанцзи и тихо вздохнул.

— Сяо Кун, — Линь Тяньлин решил, что раз им предстоит работать вместе, лучше прояснить некоторые вещи заранее. Он тщательно подбирал слова: — Хотя я довольно неплохо умею ловить и поглощать призраков...

— Я не даос.

Кун Гуанцзи: ???

Спустя некоторое время, осознав сказанное, Кун Гуанцзи махнул рукой, а затем по-братски похлопал Линь Тяньлина по плечу:

— Ничего страшного.

— Это неважно.

— Брат Линь, неважно, даос ты или нет, — Кун Гуанцзи вспомнил, как Линь Тяньлин мастерски обращался с талисманами и как лихо расправился со столетним призраком, и эмоционально воскликнул: — Ты мой единственный брат!

Линь Тяньлин был полон тревоги: ...Смогут ли они вдвоём успешно ловить призраков?

После того как карты были раскрыты, общение пошло как по маслу. Кун Гуанцзи даже подарил Линь Тяньлину книгу «Основы даосизма» для общего развития.

— Брат Линь, — вздохнул Кун Гуанцзи, озадаченно глядя на него, — я тут поискал информацию, оказывается, заказы на поимку призраков получить довольно сложно...

И это была чистая правда.

Юйань — крупный город, здесь полно известных даосских храмов и студий, а студия Сяохунь не пользовалась широкой популярностью, да и их самих в кругах даосов никто не знал.

Линь Тяньлин подумал и решил, что стоит начать со знакомых. Вспомнив поминки на собственных похоронах, он осторожно нашёл в телефоне контакт Фэн Хэюя.

□Линь Тяньлин наелся: Это я, Линь Тяньлин, я снова вернулся в мир живых.□

□Линь Тяньлин наелся: В последнее время не слышал, чтобы кому-то требовалось изгнать призрака или провести обряд упокоения?□

□Линь Тяньлин наелся: Беру недорого, обычные люди могут себе позволить, мне главное — ловить призраков.□

Причина, по которой Линь Тяньлин выбрал Фэн Хэюя, была проста. Во-первых, парень был неплохой, и после того вечера знал о его боевых навыках. Во-вторых, ходили слухи, что Фэн Хэюй видит всякую нечисть, а значит, его семья была более суеверной и имела нужные связи.

Однако, памятуя о неудаче с просьбой «скинуть 50 юаней на еду», Линь Тяньлин не питал особых надежд и, отправляя сообщение, уже начал перебирать в уме другие варианты.

Он принялся вспоминать сплетни из кругов богачей: кто верит в духов, кто держит «маленьких призраков»... всех их он внёс в список потенциальных клиентов.

Пока Линь Тяньлин размышлял, Фэн Хэюй ответил на удивление быстро.

□Фэн, закрытый для любви: !!!□

□Фэн, закрытый для любви: Это ты, Линлин?! Я что, счастливчик, избранный призраками? Я так и знал, что то, что я с детства вижу всякую дрянь, неспроста!□

□Фэн, закрытый для любви: Ловля призраков, значит? Понял, ради мира во всём мире — сейчас же всё узнаю!□

Глядя на поток взволнованных сообщений от Фэн Хэюя, Линь Тяньлин промолчал. Если бы он знал, то тогдашнее сообщение про «50 юаней» должен был отправить именно ему.

Линь Тяньлин с сожалением покачал головой и продолжил смотреть в экран.

Фэн Хэюй наводил справки очень быстро. Возможно, потому что Линь Тяньлин однажды спас его, а возможно, потому что Фэн Хэюй был преданным другом, но вскоре он прислал ответ.

— И правда, есть семья, которая ищет даоса, — Фэн Хэюй был так взволнован, что сразу позвонил, а потом спохватился: — А призраки могут пользоваться телефоном?

Линь Тяньлин: ...

— Могут, — лаконично ответил Линь Тяньлин.

— Такое не на каждом шагу случается, но у всех семей обычно есть свои постоянные даосы, — в голосе Фэн Хэюя звучала гордость. — Но мне удалось разузнать об одном случае, они впервые приглашают даоса.

— У семьи Лю в последнее время проблемы, — Фэн Хэюй, ни капли не смутившись тем, что Линь Тяньлин вернулся с того света, понизил голос: — Я узнал, что это коснулось их сына, Лю Цинхуна.

— Похоже, всё довольно серьёзно, предыдущие даосы не смогли определить, в чём причина, — возбуждённо продолжал Фэн Хэюй. — Вот тут-то нам и нужны такие спецы, как ты.

— Думаю, завтра туда нагрянет куча народу, — добавил Фэн Хэюй. — Слышал, симптомы у Лю Цинхуна странные. Ещё узнал, что они просят каждого даоса рассказать о своих методах работы.

— Может, подготовишься? — участливо предложил Фэн Хэюй, ведя себя так, будто они старые подельники. — У меня есть связи, могу заранее замолвить за тебя словечко.

Линь Тяньлин на мгновение замолчал.

Он подумал, что признаваться в поедании и избиении призраков как-то неловко, и переложил мяч на сторону Фэн Хэюя.

Он улыбнулся, голос его звучал легко:

— Ты ведь видел, как я ловлю призраков, разве нет?

— Если ты расскажешь им об этом, это будет куда убедительнее, чем моё собственное описание.

Поскольку он не знал, как себя презентовать, Линь Тяньлин вежливо ответил с лёгкой улыбкой, но для Фэн Хэюя его слова прозвучали совсем иначе.

Услышав это, Фэн Хэюй невольно вспомнил шокирующую сцену того вечера и свирепые, яростные действия Линь Тяньлина, отчего его пробрала дрожь.

— Кстати, — продолжал Линь Тяньлин, и его приятный голос, доносящийся из трубки,

произнёс нечто, что повергло Фэн Хэюя в ещё больший ужас, — я недавно взял себе столетнего призрака. Хотя он выглядит довольно бесполезным и пока умеет только подавать чай и воду, он сам утверждает, что может быть полезен.

Оцепеневший Фэн Хэюй: ...Линь Тяньлин действительно ужасает.

В то время как Фэн Хэюй договаривался с Линь Тяньлином о времени визита к семье Лю, Сяо Е, закончив разговор с Шу Шэньхуа, беседовал с Чу Фэйи.

— Что там с Линь Тяньлином в последнее время? — неожиданно для самого себя спросил Чу Фэйи.

Линь Тяньлин вёл себя крайне подозрительно.

Судя по его характеру, попробовав однажды его энергию инь, он должен был бы любыми путями — обманом или силой — пытаться заполучить её снова. Студия Сяохунь не занималась ловлей призраков, и за эти дни Линь Тяньлин должен был выйти из себя. Теоретически, он должен был уже начать кровавую бойню.

Но всё это время Линь Тяньлин вёл себя тихо, никаких движений. Он не пытался найти его и не предпринимал никаких действий.

— Брат Чу, Линь Тяньлин уже три дня в студии Сяохунь ничего не ест, — доложил Сяо Е с ноткой недоумения в голосе.

— Хм.

— Он не может контролировать жажду иньской энергии? — Чу Фэйи слегка приподнял веки.

Сяо Е, вспомнив недавний разговор с Шу Шэньхуа, на мгновение замолчал.

Посмотрев на реакцию Сяо Е, Чу Фэйи нахмурился, и его взгляд стал серьёзным:

— Он начал убивать невинных ради энергии, а мы этого не заметили?

Изначально он заставил Линь Тяньлина заключить контракт со студией Сяохунь именно для того, чтобы следить за его поведением — чтобы в случае, если тот решит устроить резню, вовремя его остановить.

— Нет, — Сяо Е покачал головой, помолчал и добавил: — Но... он сменил профессию и стал даосом.

Чу Фэйи: ???

— И ещё, — Сяо Е осторожно взглянул на Чу Фэйи и, взвесив каждое слово, продолжил: — Согласно информации из студии Шу Шэньхуа...

— Шу Шэньхуа кое-что узнала, но просила не говорить вам, — Сяо Е замялся, бросив на Чу Фэйи нерешительный взгляд. — Это касается Линь Тяньлина.

— Говори, — услышав имя Линь Тяньлина, Чу Фэйи поднял взгляд, его лицо стало суровым. — Всё, что касается его, докладывать мне.

— Хорошо, — Сяо Е кивнул и с трудом произнёс: — Хотя Линь Тяньлин прямо этого не говорил, по наблюдениям Шу Шэньхуа, причина, по которой он в своё время не сразу пошёл в студию Сяохунь, заключалась в том, что...

— В чём же? — услышав это, Чу Фэйи принял напряжённый вид и даже выпрямился.

— В том, что он... решил, что мы — бордель.

Чу Фэйи в ярости рассмеялся:

— ...???

<http://bllate.org/book/18682/1805248>